Мягкий стук в дверь, сопровождаемый тихим голосом, нарушил тишину: "Юный господин Элиан, ваше присутствие требуется в столовой".

Элиан опустил взгляд на вещи, которые оставил ему отец, осторожно сложил их обратно в коробку с трепетом и предвкушением. Сделав глубокий вдох, он спрятал коробку под кровать, безмолвно пообещав вернуться к ней позже.

Отставив в сторону свои эмоции, Элиан поднялся с кресла, его шаги были полны решимости, когда он последовал за знакомой дорогой, указанной слугой. Коридоры казались наполнены сдержанным благоговением, торжественным напоминанием о новостях, которые достигли их накануне.

Когда двери большой столовой распахнулись, его охватила аура значимости. Это просторное помещение было свидетелем бесчисленных собраний и общих трапез, каждое воспоминание отдавалось эхом в его стенах. Сегодня в нем царил иной вес - атмосфера, в которой Элиан и его мать могли найти момент единения среди бурных волн горя.

Сама комната была свидетельством как величия, так и изящества. Стены с замысловатыми узорами, украшенные нежными виноградными лозами и вечными мотивами, тянулись вверх, чтобы встретить потолок, расписанный сценами щедрости природы. Насыщенные золотые и бордовые оттенки переплетались с мягкими кремовыми тонами, наполняя комнату пышной, но гостеприимной атмосферой.

Сверху свисали хрустальные люстры, излучая теплое, золотистое сияние, которое танцевало по поверхностям комнаты. Тонкий аромат сирени, принесенный в помещение, чтобы украсить обеденный стол, смешивался с ароматическими следами ужина, создавая обонятельный гобелен, который встречал гостей при входе.

Мать Элиана занимала свое обычное место за столом, ее успокаивающее присутствие контрастировало с великолепием комнаты. Когда их взгляды встретились, ее внимание на мгновение отвлеклось от чашки с чаем, которую она держала в руках, и горько-сладкая улыбка изогнула ее губы.

"Подойди, Элиан", - поманила она, и ее голос был нежной мелодией, в которой звучала материнская любовь. "Присоединяйся ко мне".

Элиан шагнул вперед, его шаги раздавались эхом в пространстве, пока он не оказался рядом с ней. Он занял предложенное место, кресло было свидетельством бесчисленных раз, когда они собирались здесь всей семьей.

Его мать наливала чай из изысканного чайника, звук лился успокаивающим фоном к их невысказанным мыслям. Когда она передала ему чашку, их пальцы соприкоснулись, мимолетное прикосновение, которое выразило больше, чем могли бы слова.

"Спасибо, мама", - пробормотал Элиан, и в его голосе звучали благодарность и ноющая печаль.

Ее глаза встретились с его, отражая общую скорбь и стойкость. "Нам нужно пройти через это вместе, мой дорогой".

Он кивнул, его взгляд на мгновение упал на чашку перед ним. "Отец всегда говорил, что сила заключается в единстве".

"Он был прав", - согласилась его мать, в ее голосе слышалась нотка ностальгии. "Он верил в

силу семьи".

Элиан отпил чай, его тепло распространилось по всему телу. "А помнишь, как он взял нас на тот импровизированный пикник у озера?"

Тихий смешок вырвался из уст его матери, воспоминание четко запечатлелось в ее сознании. "Как я могла забыть? Он решил, что нам всем нужен перерыв от наших обязанностей и увез нас, не заботясь ни о чем".

Элиан улыбнулся, уголки его губ приподнялись. "И он настоял на том, чтобы поймать для нас рыбу, хотя это превратилось в довольно комичное приключение".

Смех его матери звенел, как колокольчик, звук стал бальзамом для их скорбящих сердец. "Да, мы получили больше брызг, чем рыбы, но решимость твоего отца была непоколебима".

Элиан откинулся на спинку стула, между ними возникло чувство близости. "Он сказал, что жизненные вызовы похожи на этих рыб - иногда неуловимые, но всегда стоящие усилий".

"У него был уникальный способ передавать мудрость", - задумчиво проговорила его мать, и в ее глазах смешались разные эмоции.

"А как насчет того случая, когда он решил научить меня делать воздушного змея?" - спросил Элиан, в его глазах появился нежный блеск.

Раскатистый смех матери звенел в комнате, наполняя её радостным эхом. "Ах, это было какое-то зрелище. Может быть, воздушный змей не взлетел так высоко, как он надеялся, но смех, который последовал за этим, был бесценным".

Элиан кивнул, и его сердце наполнилось нежностью. "Он сказал, что даже в жизненных разочарованиях всегда есть причина для улыбки".

Всплыло ещё одно воспоминание, и в глазах Элиана заиграли искорки веселья. "Помнишь, как отец пытался починить калитку в саду? Она скрипела уже несколько дней, и он решил взять дело в свои руки".

Материнский смех нарастал, превращаясь в мелодичную симфонию, казалось, заполняющую всю комнату. "О, да! Я помню, как слышала суматоху из дома. Ему удалось устранить скрип, но после этого калитку невозможно было закрыть как следует".

Элиан тоже рассмеялся, воспоминание об этом событии служило доказательством отцовской стойкости даже перед лицом повседневных трудностей. "Он сказал, что это была маленькая победа на благо общего дела".

"Он, несомненно, умел находить радость в самых простых победах", - согласилась его мать, и её глаза засияли от веселья.

Они провели немного времени, вспоминая те добрые воспоминания, которые им посчастливилось разделить с генералом Торном. Среди всего этого горя они нашли утешение, думая о его смехе, его беззаботности и о том, как они все были близки. Прошло несколько минут, прежде чем Элиан вспомнил об электронных письмах, которые он получил утром, но был слишком потрясен, чтобы их открыть.

Он на мгновение собрал свои мысли перед тем, как заговорить, его голос звучал одновременно

любопытно и раздумчиво.

"Мама", - начал он осторожно, но в то же время с нетерпением ожидая слов, - "Я слышал, что через неделю королевство организует похороны для отца".

Взгляд матери смягчился, и она молча кивнула в знак признания его слов. "Да, мой дорогой. Я тоже получила электронное письмо. Они хотят почтить его жертву и службу королевству".

Пальцы Элиана рассеянно скользили по краю чайной чашки, а его разум лихорадочно работал. "Они даже спросили, есть ли у нас какие-то особые требования или пожелания к организации похорон".

Жулия встретилась с ним взглядом, в нем отражались размышления и обдумывание. "Это трогательный жест, Элиан. Они хотят удостовериться, что у нас есть возможность почтить его память так, как подобает его воспоминаниям".

Элиан нахмурился, обдумывая вопрос, который не давал его мыслям покоя. "Как ты думаешь, чего бы он хотел для своих похорон, мама?"

Выражение лица Жулии смягчилось, и ее губы изогнулись в нежной улыбке. "Зная твоего отца, милый, он не был бы обеспокоен сложными мероприятиями или пышными церемониями. Пока он знал, что отдал свою жизнь ради блага королевства, он считал это победой".

Элиан тихонько усмехнулся, образ непоколебимой преданности отца согрел его сердце. "Он действительно любил это королевство, не так ли? Мне все еще трудно постичь глубину его преданности".

Во взгляде Жулии было смешано чувство гордости и понимания. "Любовь твоего отца к королевству была отражением его характера, его убеждений и его чувства долга. Это было частью того, что делало его тем человеком, которым он был".

Смех Элиана превратился в улыбку, в его глазах читалось нечто задумчивое. "Я полагаю, он был истинным патриотом, до мозга костей".

Взгляд Элиана задержался на фотографии отца в военной форме на стене, и волна эмоций нахлынула на его грудь. Он восхищался человеком на снимке - генералом Маркусом Торном, героем, отдавшим все за королевство. Элиан не мог не почувствовать едва уловимую неполноценность, его собственная преданность казалась бледной по сравнению с отцовской. Тяжесть вины легла на его плечи, когда он подумал, сможет ли он когда-нибудь действительно соответствовать отцу.

Его пальцы обводили нежные узоры на чашке, взгляд устремлен вдаль. Генерал Торн был патриотом до мозга костей, готовым пожертвовать всем без колебаний. Элиан восхищался такой непоколебимой преданностью, но сомневался, обладает ли он такой же непреклонной решимостью.

Среди смеха и воспоминаний в сознание Элиана закралась тень сомнения. Сможет ли он когда-нибудь оправдать наследство Торна? Найдёт ли он свой путь к чести и служению Королевству так же, как это делали великие патриархи рода Торнов? Эта мысль тянула его вниз, постоянный подспудный поток под поверхностью его общения.

Губы Элиана изогнулись в улыбке, когда засмеялась его мать, её радость резко контрастировала с его внутренним смятением. Он скрывал свою неуверенность, но вопрос оставался — невысказанный вызов, с которым, как он знал, ему придётся столкнуться.

Тут Элиан подумал об одной из вещей, которую ему оставил отец, и вдруг выпалил: "Мам, а что, если я пойду в армию?"

Слова Элиана некоторое время висели в воздухе, неожиданный поворот, несущий смесь любопытства и решимости. Когда его предложение дошло, глаза Джулии расширились от искреннего удивления, её губы приоткрылись в изумлении. Затем, словно подхваченная смелой неожиданностью его предложения, из неё вырвался мягкий и мелодичный смех.

"Ха-ха-ха-ха-ха!" Смех пролился лавиной, радостный звук, который танцевал по комнате, как солнечный свет, пробивающийся сквозь тучи.

http://tl.rulate.ru/book/106552/3824945